

Список иллюстраций

Карты

1. Примерные усредненные по префектурам эффективные (эквивалентные) дозы облучения младенцев в первый год после аварии.
2. Минамисома в 2014 году.
3. Официальная карта эвакуации на август 2011 года.
4. Прибрежная Фукусима в 2020 году.
5. Зоны дезактивации, март 2018 года.

Изображения

1. Пост радиационного контроля в общественном центре Кита Хатохара в Одаке, Минамисома.
2. Тэнго занимается садом в своем временном жилище в Касиме.
3. Концептуальная схема компенсационных игр в Минамисоме.
4. Камера Вильсона в Научном музее атомной энергии в Ибараки.
5. Первая страница буклета «Первый семинар доктора Цубокуры, посвященный радиации и здоровью в Минамисоме».
6. Памятная табличка коровам в Отоми, Одака.
7. Эвакуационная комната в поселке Футаба.
8. Передняя обложка книги по истории ТЭЭК.
9. Скопление гибких контейнеров (frecon baggu / фурэкон баггу) в центре Одаки.
10. До и после дезактивации.
11. Дезактивированные отходы в пункте временного хранения в Одаке.
12. Работник службы дезактивации документирует проводимые работы.
13. Ответственный за вывоз фотографирует состояние алтаря семьи Наоко.

14. Рисунок с изображением святилища Хиваси.
15. Наоко на своей ферме в Одаке.
16. Тэнго патрулирует свой участок с пневматической винтовкой.
17. Хвост кабана, хранящийся в районном управлении Одаки.
18. Замороженные туши кабанов в морозильной камере на мусоросжигательном заводе в Соме, где сжигают представляющих опасность для здоровья людей животных.
19. Рабочие подготавливают туши кабанов к сжиганию.

Таблицы

1. Сравнение международных стандартов содержания радиоактивных веществ в продуктах питания.

Благодарности

Считаю важным отметить, что я не стремился изучать катастрофу и даже просто иметь к ней какое-либо отношение. Когда 11 марта произошли описанные в книге события, в качестве потенциальной темы для моей диссертации я рассматривал совершенно другую. Осознавая значимость катастрофы 11 марта для Японии, преподаватели кафедры антропологии Брандейского университета предложили мне подумать о том, чтобы посвятить этому событию свое исследование. Сначала я сопротивлялся этой идее, но теперь я здесь. Я хочу поблагодарить преподавателей и сотрудников кафедры антропологии Брандейского университета, особенно Эллен Шаттшнайдер, за то, что они разглядели во мне нечто особенное и приняли меня, когда я еще почти ничего не знал об антропологии.

Когда я был в смятении из-за нехватки достоверных данных о потерях в Японии, о которых я переживал издалека, именно Ричард Парментье стал тем, кто терпеливо меня выслушал. Он сказал, что единственное, что я могу сделать — это поехать в Японию с открытым сердцем и посмотреть, что я там найду, — независимо от того, будет это связано с катастрофой или нет. Под его руководством я нашел *эн*, которые в итоге привели меня к написанию этой книги. Поскольку Парментье уже на пенсии, я горжусь тем, что вошел в число его последних учеников, у которых он преподавал семиотику. Рик-сенсей, вы научили меня мыслить семиотически и писать просто, и при написании этой книги я старался соответствовать вашему идеалу. Надеюсь, она станет знаком моей благодарности, — скромным свидетельством того, что ваши знания и наставления продолжают жить во мне.

Благодаря поддержке друзей и коллег из США и Японии я смог заниматься исследованиями событий 11 марта 2011 года более десяти лет и познакомиться со многими людьми в прибрежной Фукусиме и в регионе Тохоку. Эти встречи радикально изменили мое мировоззрение. Я благодарю всех вас — и тех, кто упоминается в книге под псевдонимами, и тех, чьих имен здесь нет — за то, что вы позволили мне жить в «серой зоне» Фукусимы вместе с вами. Без вас этой книги не было бы. Ваши слова, мысли и идеи легли в ее основу. Вместо того чтобы перечислять вас здесь, я постараюсь навестить каждого лично и выразить свою глубокую благодарность.

Я надеюсь, что со временем эта книга окажется в невероятной библиотеке Минамисомы, где я провел так много часов, читая местные хроники и рассказы о событиях 11 марта и отправляя одну за другой монеты в сканер. Я искренне признателен Кацунобу Сакураи и Кёко Танаке за их открытость к чужаку, решившему исследовать их город. Я также хочу поблагодарить моего старого друга и сэмпая Кэйскэ Китамуру, чья поддержка стала важной частью моего путешествия по прибрежной Фукусиме. И позвольте поделиться новостью: подушки фирмы «Китамура» (Kitamura), которые я продал в прибрежной Фукусиме от вашего имени, помогли наладить крепкий сон тем, кто в этом отчаянно нуждался.

Прежде чем приступить к исследованию событий 11 марта в Фукусиме, я планировал изучать культуру японской кухни, кулинарное искусство и процесс становления шеф-поваром в Японии, — профессию, которую, как предположили мои родители, наблюдая за моей ранней жизнью хикикомори (социально изолированного затворника), я мог бы однажды выбрать. Тогда они и представить себе не могли, что я уеду в чужую страну, почти не зная английского, и в итоге стану профессором в Принстоне. Впрочем, и я никогда не планировал ничего подобного. Тем не менее именно мои родители, Сигэру и Кёко Моримото, два моих брата, Аюму и Сэй, а также члены моей расширенной семьи, Такаё, Ута и Ко, — своей открытостью и принятием позволили мне пойти по этому нетрадиционному пути даже если моя мама и грозила, что «отречется от меня», так что спасибо вам.

Путь к тому, где я нахожусь сегодня, был очень долгим и извилистым. В специализированной средней школе, которую я поступил ради «реабилитации» и возвращения в общество, я помню, как написал дерзкое эссе, в котором критиковал японскую систему образования и заявлял, что докажу ее несостоятельность. Думаю, я был довольно трудным ребенком для своих родителей и учителей! Но теперь я хочу сказать, что ваши усилия и терпение не были напрасны. Хотя я не утверждаю, что доказал несостоятельность японской системы образования, но все же мне удалось проложить уникальный путь. В США я начал посещать несколько языковых школ, затем поступил в муниципальный колледж (Arapahoe Community College), после него — в Университет Колорадо в Денвере, а затем переехал в Массачусетс, чтобы получить степени магистра и доктора философии. Это было далеко не самый обычный путь для ученого с моим бэкграундом, и я благодарен издательству Калифорнийского университета за то, что оно признало ценность многообразия академических траекторий и поддержало меня стипендией в рамках программы FirstGen, которая помогла мне завершить работу над этой книгой.

Катастрофы, похоже, преследуют меня всю жизнь. Примерно в то время, когда я стал хикикомори, Японии потрясли Великое землетрясение Хансин-Авадзи (в Кобе) и газовая атака в токийском метро. Когда произошла массовая стрельба в средней школе «Колумбайн», я только-только переехал в Литлтон, штат Колорадо, чтобы учиться в языковой школе. Поскольку моя принимающая семья жила неподалеку от школы, все ее члены были глубоко потрясены и тяжело переживали происходящее. Когда я вернулся в США после вынужденной поездки в Японию, — мне нужны были деньги, чтобы продолжать учебу в муниципальном колледже, поэтому я устроился грузчиком в компанию с узнаваемым логотипом панды, — случилось 11 сентября. Тогда моя принимающая семья была поражена моим кажущимся равнодушием или, возможно, неспособностью осознать масштаб происходящего. Позднее, переживая личностный кризис, который помешал мне закончить обучение в магистратуре по направлению клинической психологии — я переехал в Массачусетс.

Именно в тот момент, когда мне показалось, что я наконец смог убежать от всего, с чем категорически не хотел сталкиваться, произошла тройная катастрофа в Фукусиме.

Как написал Харуки Мураками в сборнике рассказов «Все божьи дети могут танцевать»: «как далеко ни уезжай, от себя не убежишь» [Мураками 2004]. Прошлые катастрофы, такие как землетрясение в Кобе, оставили след в моей душе. Впрочем, я был не одинок. В пострадавшем от цунами Тохоку я встретил много сверстников и представителей старшего поколения — тех, кто, будучи подростками или молодыми людьми во время землетрясения в Кобе, испытал чувство беспомощности — и теперь намеревались сделать хотя бы что-то: не только помочь другим, но и встретиться лицом к лицу с собственными слабостями и незаживающими ранами. Интересно, нашли ли те добровольцы, которых я встречал на своем пути, те ответы и решения, которых искали. Я благодарю свой родной город Курасики и его жителей за то, что они отправляли помощь и тем самым поддерживали усилия по восстановлению мест, столь удаленных от них, — и за то, что они позволили такому человеку, как я, изначально никому не известному в Тохоку, поехать туда и размышлять о своей жизни и жизнях других людей.

События 11 марта сделали невозможными многие существовавшие и потенциальные связи и сети, но одновременно открыли передо мной новые и неожиданные пространства. Благодаря этой катастрофе я встретил учителей и наставников, сыгравших важную роль в моем становлении ученым. Оглядываясь назад, я понимаю, что встреча с Эндрю Гордоном и Питером Галисоном в Гарварде стала переломным моментом для моих исследований. Они показали мне не только то, как быть ученым, применяющим свои знания и опыт на благо общества, но и как достигать успеха в этом трудном деле.

Более четырех лет мы с Эндрю Гордоном вместе создавали и курировали цифровой архив катастроф в Японии¹. Благодаря этому международному проекту я смог соединить результаты

¹ Доступен по ссылке: jdarchive.org

своих исследований с размышлениями о способах архивирования и передачи воспоминаний и записей о катастрофах в будущем. Это стало идеальной платформой для планирования моей дальнейшей полевой работы и новых поездок в Японию для проведения новых исследований. Я не мог бы придумать более подходящий проект для углубления моего научного погружения в события 11 марта 2011 года и моих личных связей с Тохоку в целом и Фукусимой в частности. Я благодарен Гордон-сенсею за предоставленную возможность и его наставничество. Мне очень повезло, что я мог тесно сотрудничать с ним и учиться у него, одного из самых выдающихся японоведов. Он — скрытый участник диалога в этой монографии. Я не смог бы написать эту книгу без его критического исторического взгляда на Японию и веры в то, что я стану хорошим исследователем.

Во время моей пред- и постдокторантуры в Институте японских исследований им. Эдвина О. Райшауэра при Гарвардском университете (RIJS — The Reischauer Institute of Japanese Studies at Harvard University) в период с 2014 по 2018 год я пользовался знаниями, добротой и неоценимой поддержкой многих людей. За все вышеперечисленное я хочу поблагодарить Мэри Бринтон, Синдзю Фудзихиру, Теда Гилмана, Кэтрин Гловер, Ёсиэ Гордона, Дэвида Хауэлла, Коко Хауэлл, Дженни Ким, Фунь Лау, Кати Мацууру, Кунико Маквей, Яна Миллара, Ййтси Оой, Ханну Перри, Сьюзан Фарр, Юкари Свонсон и Гэвина Уайтлоу. Особенно я признателен Стейси Мацумото за ее невероятную поддержку и безусловную веру в меня и мои способности.

Работая с Питером Галисоном над его совместным с Робом Моссом документальным фильмом «Сдерживание», я погрузился в увлекательный мир истории науки и встретился с актуальной проблемой ядерных отходов, их связи с землей и обездоленным населением. До сих пор я потрясен масштабами его великодушия и тем, что он согласился войти в состав моего диссертационного комитета. Я благодарен ему за неизменную поддержку. Именно благодаря усилиям Питера я больше не могу относиться к науке, ученым и технологиям с прежней наивностью. Его научная деятельность оказала глубокое влияние на мои собственные

исследования, особенно на изучение научных инструментов, инфраструктур, языка и исследовательской практики. Без его помощи эта книга не обрела бы ни исторической глубины, ни географической широты. Я надеюсь, что она оправдывает его ожидания и покажет, что это исследование не только событий 11 марта 2011 года, но и самой Фукусимы.

На раннем этапе моих исследований неоценимую помощь и поддержку мне оказали Университет Тохоку и действующий при нем Международный научно-исследовательский институт по изучению катастроф (IRIDeS — International Research Institute for Disaster Studies). Я до сих пор помню, как впервые встретил профессора Акихиро Сибаяму на конференции в Гарварде в январе 2012 года. После его выступления я подбежал к нему и сказал, что хочу работать с ним. Он непринужденно ответил: «Конечно». Однако, когда через несколько месяцев я с большим чемоданом появился в его офисе в Сендае, он выглядел ошеломленным. «О нет... вы действительно приехали. Я думал, вы шутите!» — сказал он и еще долго не мог закрыть свой широко раскрытый от удивления рот. Тем не менее он любезно предложил мне позицию приглашенного специалиста в Международном научно-исследовательском институте по изучению катастроф, что позволило мне работать в тесном контакте с ним. С тех пор он был и остается выдающимся наставником, а также ведущим исследователем в области цифрового архивирования тройной катастрофы 11 марта в Японии. Его проект «Митиноку Синрокудэн» (Michinoku Shinrokuden / みちのく震録伝) дал мне возможность расширить круг профессионального общения, связавшись с учеными, работающими над проблематикой катастроф как в Японии, так и за ее пределами. Я выражаю бесконечную благодарность преподавателям Международного научно-исследовательского института по изучению катастроф Себастьяну Пенмеллена Боре, Юити Эбину, Мали Элизабет, Джулии Герстер, Арата Хиракаве, Фумихико Имамуре, Дайске Сато, Сёске Сато и Дайске Сугаваре, а также бывшим участникам архивного проекта — Масахиро Ивасаки, Юкихиро Минами, Мадока Оно и Тору Окамото.

Моя многолетняя полевая работа стала возможной благодаря щедрой стипендиальной поддержке докторских исследований Японского фонда на протяжении 2013–2014 годов а также гранту Фонда Тойоты на проведение исследований в области новых общественных ценностей в 2015–2016 годов. С 2014 по 2018 год я также неизменно получал поддержку в моих многочисленных поездках от Института японских исследований им. Э. Райшауэра при Гарвардском университете и Международного научно-исследовательского института по изучению катастроф, за что я искренне им благодарен. Последующие исследования в 2018–2019 годах были поддержаны Университетским центром общечеловеческих ценностей и Советом по науке и технологиям Принстона.

Обучение в Принстоне способствовало моему становлению как ученого и преподавателя. Я хочу поблагодарить своих замечательных коллег с кафедры антропологии за то, что они обеспечили мне безопасную среду, в которой я мог развиваться, а именно: Жуан Биэль, Джон Борнеман, Лорен Койл Розен, Элизабет Дэвис, Джулия Эльячар, Агустин Фуэнтес, Ханна Гарт, Кэрол Гринхаус, Онур Гюнай, Джеффри Химпеле, Рена Ледерман, Сергей Оушакин, Лоуренс Ральф, Кэролин Раус и Джерри Зи. Мне посчастливилось присоединиться к составу кафедры одновременно с Лоуренсом, который стал для меня важным наставником и опорой. Я также признателен Кэрол Занка, Мо Линь Еэ и Габриэлу Доринован за их самоотверженные усилия по созданию продуктивной и коллегиальной рабочей обстановки, которая помогала мне добиваться успеха.

Кроме того, я хочу выразить благодарность коллегам за пределами моей кафедры. Мне очень помогли глубокие знания специалистов по Японии с кафедры исследований Восточной Азии, а именно: Эми Боровой, Томаса Конлана, Шелдона Гарона, Кимберли Хассел, Федерико Маркон, Сэцуко Ногуты, Кэйко Оно, Франца Причарда, Джеймса Раймо и Синдзи Сато. Кроме того, я многому научился у многих ученых Принстона, специализирующихся на разных дисциплинах, в их числе: Аиша Белисо-Де Хесус, Патрик Каддо, Элисон Каррут, Майкл Селия, Стивен Чан, Анжела Кригер, Наталья Ермолаева, Кристиан Феллбаум,

Елена Фратто, Мария Гарлок, Александр Глейзер, Майкл Гордин, Кэтрин Хакетт, Элисон Айзенберг, Сами Хан, Зиа Миан, Эрика Милам, Энн МакКлинток, Роб Никсон, Себастьян Филипп, Ким Шеппель, Роберт Соколов, Габриэль Векки, Франк фон Хиппель, Кит Вайлоо и Шэрон Вайнер.

Преподавание и общение со студентами позволили мне по-новому осмыслить собственную полевую работу. Я особенно признателен студентам-исследователям и одновременно моим коллегам по проекту «Ядерный Принстон» за то, что они помогли мне расширить горизонты исследований в области ядерных технологий². Вместе с вами я научился по-новому — критически и творчески — подходить к неожиданным связям между коренными народами Северной Америки, прибрежной Фукусимой и взаимодействиями Принстона с ядерной наукой и технологиями. Спасибо Блу Карлссон (народ чероки), Трэвису Чаи Андраде (канака маоли), Томасу Дейзи (народ навахо), Лилиан Фицджеральд (племя кламат), Бруку Кеннеди (Первый народ острова Уолпол и Оджибве), Джессике Ламберт (народ чокто), Кили Тоledo (народ навахо), Элле Вебер (народ союза трех племен МХА), Хантеру и Джошуа Вортам (канака маоли)³. Вы — лучшие.

Работа над этой книгой стала для меня длительным и непростым процессом. Поддержка Института перспективных исследований Принстона (IAS — Institute for Advanced Study) позволила мне найти время для завершения этой монографии. Трудно представить себе более подходящее место для ее написания, чем Институт перспективных исследований, в котором когда-то жили и работали такие ученые, как Альберт Эйнштейн, Роберт Оппенгеймер, Джон фон Нейман и Хидэки Юкава. Их участие в ядерных проектах навсегда изменило глобальный ядерный ландшафт. При написании этой книги я вдохновлялся стремлением Юкавы, а именно использовать знания в области атомной науки для распространения «среди широкой общественности,

² Подробности ищите по ссылке: nuclearprinceton.princeton.edu

³ Канака маоли — коренное население Гавайских островов, гавайцы. В союз МХА вошли народы: мандан, хидатса и арикара. — *Прим. пер.*

побуждая ее как можно ближе познакомиться с этой крошечной, невидимой реальностью [существованием атома]» [Yukawa (1943) 1976: 148–149]. Я очень надеюсь, что посредством этой книги мне удалось воплотить эту идею в жизнь.

Я благодарю преподавателей Школы социальных наук Дидье Фассена и Алонду Нельсон за то, что они приняли меня в 2020–2021 годах. Алонда, чья способность ориентироваться в сложной академической и политической следе, стал для меня лучшим примером для подражания. Отдельно мне хотелось бы поблагодарить сотрудников Института, которые, несмотря на хаос, вызванный пандемией COVID-19, неустанно работали над тем, чтобы мы могли продолжать научные обмены. Я также хочу выразить признательность участникам семинара «Наука и государство», особенно руководителю факультета Харис Томпсон и ее коллеге Саре Вон. Именно Сара побудила меня задуматься о более широких последствиях тройной катастрофы 11 марта 2011 года для окружающей среды, климатических изменений и процессов адаптации.

У меня было немало возможностей обсудить идеи и целые главы из этой книги. За это я благодарю Сьюзан Линди и Элли Труитт с кафедры истории науки и социологии знания, а также Фредерика Дикинсона с кафедры языков и цивилизаций Восточной Азии при Пенсильванском университете. Мне также помогли беседы с такими людьми как: Кен Бюсселер из Океанографического института в Вудс-Хоул; Кэтрин Голдфарб и Тимоти Оукс из Университета Колорадо, г. Боулдер; Риан Йе и Майкл Берман на семинаре по лингвистической антропологии в Университете Сан-Диего; Юкико Кога на Колумбийском семинаре по современной Японии; а также Кристофер Нельсон, Энн Эллисон, Валери Ламберт, Майкл Ламберт и другие участники моего выступления в Центре изучения Азии в Каролине. Мне также посчастливилось быть участником семинара по ойкографии в Обществе перспективных исследований, организованного Федерико Нейбургом и Жуаном Биэлем. Я хочу поблагодарить их, а также участников мероприятия за положительную обратную связь, в частности: Сьюзан Эллисон, Карлоса Фаусто, Кэтрин Феннел, Анжелу Гарсия,

Энн Келли, Хавьера Лесауна, Александру Миддлтон, Евгению Мотта, Себастьяна Рамиреса, Тьяго да Коста Оливейра и Каю Уильямс.

Многие другие западные специалисты и ученые помогали мне в процессе написания этой книги. Я выражаю благодарность Вики Бестор, Дмитрию Брауну, Флинту Эспилю, Майклу Фишеру, Ким Фортун, Флавии Фулко, Тристану Грунову, Сальватору Гисто, Хью Гастерсону, Жанне Хаффнер, Стефану Хельмрайху, Дзюнко Хабу, Сюзанне Хоффман, Арнольду Ховитту, Сума Икеути, Мияко Иноуэ, Уильяму Джонстону, Грэму Джонсу, Нине Каммерер, Норману Клейману, Хироко Кумаки, Сэму Левину, Эндрю Литтлджону, Джозефу Маско, Алисон Макфарлейн, Хирокадзу Миядзакки, Дэвиду Одо, Хизер Паксон, Адриане Петриной, Аннемари Сэмюэлс, Донне Семел, Хилари Семел, Саре Семел, Скотту Семел, Альпен Шет, Мриналини Танха, Таро Цуде, Ив Так, Кристин Яно.

Среди тех, кто помогал мне в Японии, я искренне хочу поблагодарить: Норио Акасаку, Аринобу Хори, Макото Ёкибэ, Ёситэру Ивамото, Хироси Кайнуму, Фумитоси Канадзаву, Эми Канэко, Куми Като, Ватару Кумагаи, Рёске Маэду, Мори Масако, Юкихико Мори, Коити Нэмото, Сюнске Нодзаву, Хироси Окумуру, Юкико Окимото, Кадзуко Сасаки, Кейити Сато, Ёсиаки Сэто, Дэвида Слейтера, Кэндзи Тамуру, Масарару Цубокуру, Хидэнори Ватанабэ, Тоситака Ямао, Синго Яно, Хирокадзу Ёси и Сюнъя Ёсими. Я также выражаю благодарность Хидэаки Янами из «Кахоку Симпо:», Масахиса Тасиро из «Фукусима Симпо:», Томасу Хинтону из Университета Фукусимы, Кохэй Хори и Фумихико Футаками из музея г. Минамисома, Акио Койкэ, Такафуми Масаки и другим сотрудникам ТЭЭК, а также различным организациям и сообществам города Датэ, Центральному телевидению Фукусимы, Музею префектуры Фукусима, Японскому агентству по атомной энергии, Японскому обществу Красного Креста, «*Рекиси Айко:кай*» (Исторический клуб) г. Касима, филиалу Национальной парламентской библиотеки в г. Датэ, Национальному технологическому институту (KOSEN) на базе колледжа Фукусимы, Общественному центру «Ситиго:», г. Сома, и средней школе г. Тагадзё.

Я хочу поблагодарить издательство Калифорнийского университета, в особенности Кейт Маршалл, за ее доверие к моей работе и терпеливое ожидание в то время, когда я медленно подготавливал рукопись к публикации. После сдачи первоначального варианта рукописи все, казалось, происходит с удивительной скоростью. Я восхищен ее профессионализмом и работоспособностью. Отдельно хочу поблагодарить редактора Калифорнийской серии публичной антропологии Иву Джусионит, которая сочла мою этнографию достойной внимания и оказала мне не только академическую, но и моральную поддержку. Я также благодарю пятерых рецензентов, включая Иву, чьи ценные замечания и предложения помогли мне улучшить рукопись.

Не являясь носителем английского языка, я не смог бы написать эту книгу без помощи Холлианы Брайан. Будучи моим редактором, Холли неустанно и кропотливо работала над текстом, помогая мне не только сделать его доступным, но и каким-то волшебным образом в процессе работы она научилась понимать, что именно я пытаюсь сказать на ломаном английском, и предлагала свои формулировки и правки. При этом Холли сохранила мой авторский голос. Поддержка Холли сопровождала меня на всех этапах, от работы над материалом для книги — до ее написания и редактирования. Холли была одним из моих помощников в написании книги, и благодаря ее точке зрения я понял, как история о прибрежной Фукусиме должна быть рассказана англоязычной аудитории. Спасибо тебе, Холли, за твой профессионализм и за то, что ни разу не сказала, что устала перечитывать мою работу — даже в те моменты, когда я сам от нее уставал. Дополнительную вычитку выполнила Шэрон Вуд, помогая сделать текст более читабельным. Все оставшиеся ошибки — исключительно мои.

С тех пор, как я покинул Японию и продолжил образование в США, мне посчастливилось оказаться в окружении людей, благодаря которым Америка стала для меня настоящим домом. Я выражаю признательность семье Хебертонов и моему другу и «почетному дяде» Мариану Брезину. Мы вместе, как одна команда, преодолели множество препятствий на нашем пути. Я бесконечно благодарен тебе за то, что ты принимал меня как

члена своей семьи — даже после того, как я покинул Денвер. Надеюсь, эта книга станет доказательством того, что я никогда не забывал о вашей семье и постоянной поддержке. Мне трудно подобрать нужные слова, но я знаю, что мое сердце всегда наполнено любовью, и я верю, что ваши сердца тоже.

Больше всех остальных для завершения и выхода этой монографии сделала Бет Семел. Бет, ты была свидетелем моих взлетов и падений и с терпением выслушивала даже самые абсурдные мои рассуждения. Без твоей безграничной заботы и поддержки я бы не смог зайти так далеко. Я глубоко уважаю тебя как человека и как ученого. Мы растем и развиваемся вместе, и я верю, что мы продолжим это делать. Спасибо тебе за то, что твоя близость давала мне возможность познавать новое и испытывать теплые чувства. Ты никогда не перестаешь меня вдохновлять. Спасибо и моей кошке Милли Семел: я не уверен, что ты понимаешь человеческий язык, но твой пытливый взгляд, которым ты смотришь на мой ноутбук, заставляет меня верить в твою чудесную способность ощущать важность моей писанины.

И наконец, я хочу поблагодарить вас, моих читателей, — всех, кто нашел эту книгу и выбрал ее среди миллионов других. Спасибо всем вам! Быть может, все это стало возможным благодаря загадочному действию эн.

Введение

В Минамисоме обитает атомный призрак.

Хацуми

«Город с атомными призраками» — так Хацуми, женщина лет 60, описала город Минамисома, префектура Фукусима. «А вы верите в призраков?» — спросила она меня. Заметив замешательство на моем лице, она дала мне некоторое время для ответа. Однако я все никак не мог найти ответ и, чтобы выиграть время, протянул руку к стакану с холодным ячменным чаем, которым она угостила меня.

Это было в конце июля жаркого и влажного лета 2013 года. Я только что переехал в Минамисому из Массачусетса для работы над своей диссертацией. Общаясь с такими жителями, как Хацуми, я хотел понять, почему многие люди продолжают жить на окраинах зоны отчуждения АЭС «Фукусима I», несмотря на повышенный риск радиационного облучения, о котором неоспоримо свидетельствовали СМИ, социальные сети и научные отчеты. Будучи сторонним наблюдателем, я пытался разобраться в противоречивых дискурсах, касающихся последствий аварии на Фукусиме. С одной стороны, утверждалось, что государство и электрическая компания поступили бесчеловечно, «заставив» людей жить в загрязненной радиацией среде¹. С другой стороны, местное и национальное правительство потратило много денег и ресурсов, чтобы люди могли «остаться» и «вернуться» в регион. Эта напряженность сохраняется и на момент написания данной работы, спустя более чем десять лет после катастрофы.

¹ См.: [Greenpeace Japan 2021; Koide 2012, 2021; Norimatsu, Busby 2011].

11 марта 2011 года, когда цунами и землетрясение магнитудой 9,0 единицы обрушились на северо-восточный регион Японии Тохоку, я находился в Массачусетсе, более чем в 10 тысячах километров от места событий и с 14-часовой разницей во времени. Проснувшись тем утром, я стал свидетелем хаотичного развития сложного [стихийного] бедствия (複合災害 / фукуго: сайгай), или того, что в Японии называют 3.11 (*сан тэн ити ити*) на транслируемых по всем телеканалам кадрах цунами, которое обрушилось на побережье Тохоку и восточную часть Японии. Кадры разрушений разрывали мне сердце, и я едва успевал следить за постоянно растущим числом людей, признанных погибшими и пропавшими без вести. На сегодняшний день мы точно знаем, что землетрясение и цунами унесли жизни в общей сложности 15 900 человек в 12 префектурах, еще 2523 человека до сих пор числятся пропавшими без вести, а физический и материальный ущерб, нанесенный стране, оценивается более чем в 1,4 триллиона долларов.

Ситуация стала катастрофической, когда цунами разрушило прочный (как тогда считалось) корпус АЭС «Фукусима I» Токийской электроэнергетической компании (ТЭЭК; Tokyo Electric Power Company (TEPCO)), который местные называли просто 1F (*ити эфу*) в прибрежном районе Фукусимы и вывело из строя ее резервные электрогенераторы. В результате система охлаждения реакторов также вышла из строя, и в период с 12 по 15 марта на трех из шести реакторов произошли взрывы водорода, что привело к бессистемному распространению радиоактивного мусора по всей планете и массовой эвакуации населения в прилегающих к АЭС районах. «Непосредственной опасности нет», — как заезженная пластинка, повторял главный секретарь кабинета министров Юкио Эдано. Сосредоточившись на сдерживании страха среди граждан вместо распространения информации, государство действовало в соответствии с тем, что Кларк и Чесс называют «паникой элит» [Clarke, Chess 2008; Tierney 2008]. Опасные природные явления, техногенная катастрофа и последующая паника элит впоследствии стали известны как «Ядерная авария на АЭС “Фукусима I”». Однако в этой книге я называю ядерную

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru